

УДК 398.21(470.47):294.311.61

ББК 82.3(2Рос.Калм)-442

М 50

Менкенова К.В.

Аспирант, старший преподаватель кафедры иностранных языков, межкультурной коммуникации и регионоведения Калмыцкого государственного университета им. Б.Б.Городовикова, e-mail: k.menkenova@yandex.ru

Хабунова Е.Э.

Доктор филологических наук, профессор кафедры фольклора и социально-культурной деятельности Калмыцкого государственного университета им. Б.Б.Городовикова, директор международного научного центра «Культурного наследие монголоязычных народов», e-mail: khabunova@mail.ru

Калмыцкие устные повествования о Бурхн Багши (Будде Учителе) и жизнеописание Будды Шакьямуни: сходства и различия

(Исследование выполнено в рамках научного проекта «18-512-94006» при финансовой поддержке РФФИ-МОКНМ_ а)

(Рецензирована)

Аннотация:

Проводится сравнительный анализ устных повествований о Будде Шакьямуни, зафиксированных на территории Республики Калмыкия в 2012-2013 годы преподавателями, аспирантами и студентами Калмыцкого государственного университета. Фольклорный нарратив в данном исследовании рассматривается в сравнительном освещении с намтаром, жанром буддийской литературы, представляющим собой жизнеописание Будды Шакьямуни - основателя буддизма. Жизнеописание и наставления Будды Шакьямуни широко бытовали в калмыцкой (ойратской) среде в устной форме в период распространения буддизма среди калмыков (ойратов). Трансформируясь и наполняясь фольклорными элементами, намтары продолжают свое современное бытование в форме легенд, преданий, сказок и устных рассказов, повествующих о божествах буддийского пантеона, известных пандитах, ламах. Особое место среди них занимают калмыцкие устные рассказы о Будде Шакьямуни, в них явно просматриваются фольклорные мотивы (чудесное рождение, стремительный рост, отправление в иной мир и т.д.). Выявлены и описаны сходства и различия народных представлений о Будде Шакьямуни и его канонических жизнеописаний. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значительном влиянии буддийской литературы на устное народное творчество калмыков.

Ключевые слова:

Калмыки, устная традиция, буддизм, жизнеописание Будды Шакьямуни, устные повествования, экспедиционные материалы, фольклорные мотивы.

Menkenova K.V.

Post-graduate student, Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Intercultural Communication and Regional Studies, Kalmyk State University named after B.B.Gorodovikova, e-mail: k.menkenova@yandex.ru

Khabunova E.E.

Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Folklore and Socio-Cultural Activities of Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikova,

Director of the International Scientific Center “Cultural Heritage of Mongolian Peoples”, e-mail: khabunova@mail.ru

Kalmyk oral narratives about Burhn Bagshi (Buddha Teacher) and Buddha Shakyamuni’s life description: similarities and differences

(The study was conducted within the framework of the scientific project “18-512-94006” at financial support of Russian Fund of Basic Researches-MOKHM_ a)

Abstract:

The paper presents a comparative analysis of oral narratives about Buddha Shakyamuni recorded in the territory of the Republic of Kalmykia in 2012-2013 by teachers, post-graduate students and students of the Kalmyk State University. The folklore narrative in this study is compared with namtar, a genre of Buddhist literature representing the life description of Buddha Shakyamuni, the founder of Buddhism. The life description and instructions of Buddha Shakyamuni were available in the Kalmyk (Oirat) environment in oral form during the period of the propagation of Buddhism among Kalmyks (Oirats). Being transformed and being filled with folklore elements, namtara continue the modern existence in the form of the legends, fairy tales and oral stories narrating about deities of a Buddhist pantheon, the famous pundits and lamas. A special place among them is occupied by the Kalmyk oral stories about Buddha Shakyamuni. They clearly show folklore motifs (wonderful birth, rapid growth, travel to another world, etc.). Similarities and differences of folk ideas about Buddha Shakyamuni and his canonic life descriptions are revealed and described. The analysis makes it possible to conclude that Buddhist literature had a significant influence on the oral folk creativity of the Kalmyks.

Keywords:

Kalmyks, oral tradition, Buddhism, life description of Buddha Shakyamuni, oral narratives, expeditionary materials, folklore motifs.

Распространение тибетского буддизма и буддийской литературы среди калмыков оказало влияние на устную традицию калмыков и создание новых фольклорных произведений с ярко выраженными буддийскими элементами и соответствующей тематикой. Основы буддийских ценностей облекались в формы, доступные широкой массе, проникали в сферу устного творчества в виде народных песен «частр дун», в которых восхвалялись три буддийские драгоценности *hurvn эрднь*: Будда, его учение и община. В монографии «Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия» д.ф.н. Е. Э. Хабуновой [1: 223] перечислены разные виды калмыцких свадебно-обрядовых песен, среди которых также отмечены и народные песни, восхваляющие три буддийские драгоценности.

Академик Б.Я. Владимирцов отмечал, что не только духовенство, но народ проявляли большой интерес к буддийским произведениям [2: 71-101], которые распространялись в виде устных рассказов, песен-гимнов, легенд, сказок, преданий и других жанров калмыцкого фольклора. Такое тесное взаимодействие устной и письменной традиций способствовало появлению адаптированных устных рассказов религиозного (буддийского) содержания.

Как отмечает Б.А. Бичеев, началом распространения буддизма среди калмыков являются переводы сутр и шастр, при этом проповедь Учения среди широких масс требовала других, более доступных, художественных форм, поэтому ламы стали использовать систему

жанров калмыцкого устного творчества [3: 51]. Е.В. Бембеев писал, о том, что уже в XVII в., кроме переводных буддийских сочинений, среди калмыков распространяются и произведения устного народного творчества [4: 50-53].

По мнению Д.Н. Музраевой, в буддийской традиции известны различные виды биографических сочинений, именуемые *намтар*. Этот жанр религиозной поэзии активно развивался в Тибете. Принятие буддизма калмыками (начало XVII в) обеспечило популярность этого специфического жанра буддийской поэзии, как биографии или жизнеописания (тиб.яз. *rnam thar*) в письменной культуре калмыков (ойратов) [5: 58]. В дальнейшем этот жанр получил широкое распространение в калмыцком устном народном творчестве.

Один из самых известных *намтаров* - это биография, созданная известным буддийским просветителем Рэчунгом, учеником махасиддхи Миларепа. С его именем связано одно из лучших произведений жанра жизнеописаний - это *намтар* Миларепа. Это сочинение распадается на две части: первая рассказывает о предках Миларепа, его рождении и мирском периоде жизни, во второй говорится об искуплении им своих грехов и достижении им состояния будды (просветления). Биография написана разговорным языком того времени с использованием многочисленных сравнений, метафор, пословиц и поговорок, эта особенность характерна в большей степени первой части. Вторая часть более суха и схематична, в ней повествуется о повседневной жизни тибетского общества XI—XII вв.

В процессе развития жанра из него постепенно исчезают элементы действительности и бытовые реалии тибетского общества. Внимание авторов, а затем и рассказчиков, целиком сосредоточивается на описании святости героя, на его религиозных воззрениях и

проповедях. Постепенно этот жанр религиозной поэзии трансформируется, наполняясь мифическими (волшебными) элементами и продолжает бытование среди простого народа в устных повествованиях о божествах буддийского пантеона, о духовных лицах.

Проникновение тибетской литературы в калмыцкую среду принято связывать с переводческой деятельностью Зая Пандиты, который, как известно, перевел на калмыцкий язык с тибетского несколько *намтаров*, таких как: «История (биография) Милы» (монг.яз. «*Mila-yin tuuji*», тиб.яз. «*mi la'i rnam thar*»); История (биография) Цзонхавы (монг.яз. «*Zongkarayin tuuji*», тиб.яз. «*tsongkha pa'i rnam thar*»); История (биография) Гэндун Джамцо (монг.яз. «*Dgedun Rgyamco-yin tuuji*», тиб.яз. «*dge'dun rgya mtsho'i rnam thar*»); История (биография) Панчена (монг.яз. «*Pancen xutuqtuyin tuuji*», тиб.яз. «*pan chen hu thug thu'i rnam thar*»); История (биография) Соднам Джамцо (монг.яз. «*Bsodnam Rgyamcoyin touji*», тиб.яз. «*bsod nams rgya mtsho'i rnam thar*») [5: 59].

Бытование устных версий жизнеописания Будды Шакьямуни и других устных рассказов, повествующих о божествах буддийского пантеона, известных пандитах, ламах и их деятельности до достижения нирваны, среди современных калмыков в период новой волны возрождения и развития буддизма в Республике Калмыкия актуализирует необходимость специального изучения данного явления калмыцкой устной традиции.

Здесь анализу подвергаются устные версии жизнеописания (*намтара*) Будды Шакьямуни, обнаруженные в письменных источниках и записанные нами во время комплексной экспедиции Калмыцкого государственного университета (2012-2017 гг.) под руководством профессора Хабуновой Е.Э.

В экспедиционных материалах основатель буддизма Будды

Шакьямуни часто упоминается под именем *Бурхн Багш*, что в переводе на русский язык означает «Будда-Наставник»:

Бурхн Багш сансн санаһинь тааһад медэд, келв: «үнэр йовсн күн үклэс хольжх» [6] - Будда Шакьямуни, увидев её мысли, сказал: «Праведный человек избежит смерти».

Тегэд цуг мана хальмгуд Бурхн Багшд мөргэж зальврв [7] – Тогда все калмыки обратились с мольбой к Будде Шакьямуни.

Этот же эпитет Будда-Наставник используется по отношению к Будде Шакьямуни как в буддийских философских трактатах, так и в молитвах-обращениях к нему. Например в «Тройной непрерывной молитве» (тиб. *rgyul chags gsum pa*) он описывается, как сугата, знаток мира, обладатель знания и святости, кормчий, укрошающий существа, а также как несравненный учитель богов и людей. Буддийские философы подчёркивают, что Будда Шакьямуни явился в этот мир, чтобы поведать свои сакральные знания и даровать своё благословение всем существам, поэтому Арья Майтрея сравнивает Будду с солнцем, рассеивающим мрак заблуждений всех существ [9].

Согласно жизнеописанию *намтар*, Будда Шакьямуни родился в семье царя Шуддходаны и царицы Майи. В буддийской традиции хотя и утверждается, что деяния Будды так многочисленны, что являются непостижимыми для ума, всё же в письменных источниках обычно упоминаются двенадцать из этих деяний.

Основные вехи жизнеописания *Бурхн Багш* (Будды Шакьямуни) нашли отражение в одном из калмыцких устных рассказов, который так и называется «Шакья-Муни». В нем повествуется о том, что Шакьямуни является Буддой, спустившимся с небес для того, чтобы показать людям путь к освобождению от страданий. В экспозиции рассказа Будда Шакьямуни представляется

в образе прекрасного белого слона, который является олицетворением чистоты и святости:

Шар чиктэ сээхн цаһан зан болад, тенгрэс эн бууж иржэ. Тшим бээдл зүүһэд, долан дундур жилдэн эн зуульчлэж? [10] – «Он спустился с небес, превратившись в красивого белого слона с желтыми ушами. Приняв такой образ, он странствовал в течение семи лет».

Образ белого слона, присутствующий в устном рассказе, несомненно, является заимствованным из самого *намтара* Будды: «Четыре божественных властителя и их супруги перенесли Майю в область Гималаев, где ее выкупали, умастили, одели, украсили цветами и положили в золотой грот. Там будущий Будда вошел в ее утробу в образе белого слона».

В рассматриваемом сюжете присутствуют мотивы, характерные для сказочно-эпической традиции (престарелые родители, чудесное рождение, стремительный рост, исполинская сила), но их реализация не получила должного развития в устной версии жизнеописания Будды: *Хөөн хана хатнас үрн болжэ эн төржэ һарна. Хан энүг һанцхн үрн гиньэд өскэнэ. Бичкн көвүн йир түргэр өсч төлжэнэ. Арвн хойр настадан ик гидг бирмниг диилсмн. – «Затем родился у ханши сын. Хан растил его как своего единственного наследника. Он рос очень быстро. В двенадцать лет он одолел одного великого брамина».*

За усеченной формой указанных мотивов угадываются свидетельства избранности героя, которые в калмыцкой сказочно-эпической традиции обозначены более явственно: «Одинокость побуждает героя эпоса к активным действиям, свидетельствует о его избранности и физической исключительности, выносливости. Вместе с тем, за эпической одинокостью, проглядывается обрядовая выборность» [11: 29].

Главный герой сказки «Бурхн Багш» отправляется в путь ради

счастья всех людей, что вполне характерно для сказочного сюжета. Но в данном случае единственный сын, не пожелавший исполнить волю отца – возвести его на трон – изъявляет желание стать монахом, а в дальнейшем отправляется в верхний мир: *Бурхн – багшит эс итксн тер бирмниг Эср Тенгрин бүрткльнд илгэж. Көвүн Бурхн – Багшин хувльэн болсиг эцкнь медэд, хаана ширэд энүг залхар седв. Болв көвүн зөвэн өгсн уга, хурлд гелн болхар бээх седклэн эцкдэн келв. Зуг хан эцк көвүн «өөрм үлд, бичэ салжэ Һар» гиһэд, эрэд сурад бээв, дурлсн, ухалсн тоотынь күцэх үгэн өгв. Тишгхлэ, Һазр деер бээдг цуг күмн – эмтн кишгтэ, байн, мөнк на-ста болтха гижэ көвүн эцкэсн сурв. Болв эн сурвериг эцкнь күцэжэ чадсн уга. Тишгэд Бурхн – Багш тенгрт тусад, йоста бурхн болв [12]* – «Этого брамина, не верившего в Будду, он отправил под контроль асуров (полубогов). Отец, узнав о превращении сына в будду, решил возвести его на престол. Но мальчик не согласился, пожелав стать гелюнгом (монахом) в монастыре. Однако отец стал упрашивать его: «Останься со мной, не уходи», тогда мальчик попросил отца сделать счастливыми всех людей, чтобы все они стали богатыми и обрели долголетие. Однако его отец сделать это не смог. Тогда Будда удалился на небеса и принял свой настоящий образ».

В сюжете сказки «Бурхн Багш» встречается эпизод пребывания *Бурхн – Багш* в продолжительном затворничестве с молитвами о всех живых существах: *Көдэ Һазрт бээһэд, күмн – эмтнэ унг-тохминь хээрлхин тускар зурһан жһилдэн таслвр угаһар зальвржэ мөргв* – «Он непрерывно молился в безлюдной местности шесть лет за спасение жизни всех живых существ». Аналогия обнаруженного нами сегмента устного повествования – присутствует в жизнеописании Будды, в котором говорится, что он, отказавшись от мирской жизни,

шесть лет занимался аскетическими практиками в безлюдной местности.

В устной версии «Бурхн Багш» нарушается последовательность изложения жизнеописания Будды Шакьямуни. В калмыцкой сказочной традиции герой возвращается из другого мира, устанавливает в своем ханстве мир и всеобщее благоденствие, затем становится ханом до конца жизни, а после смерти его душа вновь возносится на небо. В исследуемом нарративе единственный сын – престолонаследник, сначала оставляет свое государство и после достигает просветления.: *Хан эцкнь болхла, орн – нутган зөв – чикднь залжэ Һарч бээсмн. Тишгэд көвүн хаана ширэд залрад, найн жһилдэн хан болв. Өнгрснэ хөөн энүнэ сүмснь тенгрт тусв, цогцнь этк Һазрт үлдв* – «[Затем] его отец (хан) передал ему управление страной. Его сын принял управление страной и правил ею в течение семи лет. После смерти его душа поднялась на небо, тело же осталось на земле».

Как мы видим, в этой сказке присутствует краткое изложение таких деяний Будды, как нисхождение с небес Тушита, вхождение во чрево матери, рождение в семье царя, победа над Марой, отказ от мирской жизни и принятие обетов монаха, однако, стоит отметить, что описание данных деяний было творчески переосмыслено и дополнено народной фантазией.

В сказке «Бурхн Багш» Будда Шакьямуни упоминается как пятый Будда, однако согласно «Сутре благой кальпы» (санскр. *Bhadrakalpikasūtra*; тиб. *bskal pa bzang po'i mdo*) [13: 287-288], включённой в первый том Ганджура, Будда Шакьямуни считается четвёртым Буддой, снизошедшим на землю, а пятым Буддой будет Будда Майтрея. Данный сегмент свидетельствует о небольших расхождениях между письменными источниками и фольклорными произведениями.

В экспедиционных материалах также были обнаружены и другие версии сказки «Бурхн Багш». Так в одной версии этой сказки описывается история пробуждения одного чудесного юноши. В завязке сказочного повествования обнаружено интересное дополнение, которое описывает предыдущую жизнь главного героя, которая отсутствует в письменной версии жизнеописания Будды: *Нег өрк-бул йирин биш көвүн төржэ. Күмни зовлн – зөвүрт эн көвүн икэр сана зовдг бээжэ. Тишгэд дегд икэр зовад бээжэ, эн өнгрв. Көвүнэ сүмснь болхла, хана хатна геснднь бээсн үрнд төржэ. Болзгнь күцсн саамд тер үрн хатын сүүһасн һарч, энүнэ ишкэд орксн ормднь бадм цецг урьдг бээжэ* - «Однажды в одной семье родился необычный мальчик. Этот мальчик очень переживал о страданиях людей и их счастье. Из-за сильных переживаний он умер. Душа мальчика переродилась в ребёнка в утробе ханши. В положенный срок ребёнок появился на свет. На следах его проросли цветки лотоса».

Сюжетную основу данной сказки составляет описание деяний Будды: встреча с монахом-отшельником, вхождение в чрево матери, рождение, отказ от мирской жизни. *Өсэд-босад, хөрн тавн нас күрчкэд, хувргиг үзэд күүнднэ. Эмтиг эмндг, теднд дөн болдг, тусан күрдг цаһан седклтэ үүлдврин тускар хуврг келжэ өгв. Көвүн хувргин келсэр соньмсад, хуврг болхар ишидв. Эцкнь көвүг йовулигоһар харул тэвв. Болв зарцнь көвүнд тохата мөр авч ирдэ, эдн зулад һарна.* - «По достижении 25 лет юноша увидел монаха (хуварак) и разговорился с ним. Монах рассказал ему о способах исцеления людей, оказания им помощи и других добродетельных деяниях. Юноша заинтересовался его словами и решил стать монахом. Однако отец запретил ему принимать монашество и выставил стражу. Но его слуга привел юноше коня, и они смогли скрыться».

Помимо заимствований из жизнеописания Будды Шакьямуни, в сказке содержится мотив чудесных

способностей Бурхн Багш. Об этом упоминается отдельно, Бурхн Багш, который заведомо поджидал главного героя повествования, чтобы дать ему духовное посвящение до того, как соберутся бесы и злые духи дабы помочь ему, не поддаться их чарам: *Өндр һазрт бээһэд, энүнд шажна өөдэн цол зүүльхинь күлэв. Эн цагла то тоомжэ уга чөткр–алмс һарч ирдэ, нирванд күрх хаальһар уралан йовхднь харилхар седв. Болв, четкр – алмсн авд эн дешлгдсн уга. Тишгэжэ эн бурхн болв* - «Будда поджидал юношу, чтобы дать ему посвящение. В это время там собралось бессчётное множество бесов, злых духов, вознамерившихся помешать юноше вступить на путь, ведущий к нирване. Однако он не поддался их чарам. Так тот юноша достиг состояния будды».

Обнаруженные сходства могут служить свидетельством того, что чудесно рожденные герои *намтаров* и калмыцких фольклорных произведений наделяются не только сверхъестественной физической силой, но и необыкновенным умом. Нередко свойство особого ума героя реализуется в сказке в форме магического знания. Герой выдерживает все испытания благодаря полученному знанию, дарованному Буддой.

Также в одной из версий сказки «Окн Тенгр», записанной в ходе фольклорной экспедиции по районам Республики Калмыкия в 2013 году, информант Цеденова Людмила Санджиевна (Целинный район пос. Ики-Чонос), повествовала следующее:

Бурхн Багш сансн санаһинь таһад медэд, келв: «үнэр йовсн күн үклэс хольжэж. Би өр-жөөлн цаһан седклэрн, зовлңгин дала гетлүв, эн учрар эмтэ юмн хар санаһарн нанд харш болжэ чадм биш» - «Будда Шакьямуни, увидев её мысли, сказал: «Праведный человек избежит смерти. Своими искренними чистыми намерениями я пересек океан страданий, по этой причине существа со злыми намерениями не смогут помешать мне».

Буддам приписываются и другие сверхъестественные способности

(*сиддхи*), а также особые духовные реализации. В рамках сюжета герой, наделенный непомерной физической и духовной силой, необычным умом или магическим знанием, является устранителем бед, что становится основой повествования.

Мудрость, сострадание и искусная помощь Будд другим безграничны. Например, Майтрея в «Уттара-тантре» пишет: «Состояние Пробуждённого ... исполнено мудрости, любви и силы, обладает двойным благом [для себя и других]» [8: 26]. Будда помогает всем живым существам искусными средствами.

В Среднем Ламрима (Сокращённое руководство к этапам пути Пробуждения) Чже Цонкапы качества Будды описываются в главе «Достоинства Будды». Лама Цонкапа указывает, что Будда обладает тремя видами достоинств – достоинства тела, речи, разума и деятельности. Описывая достоинства разума Будды, он подчёркивает достоинства мудрости и любви Будды, указывая, что «мудрость Муни охватывает все сферы познания, вид страдающих существ вызывает в нём непрерывный поток великого милосердия. Муни помогает всем существам естественной и непрерывной деятельностью тела, речи и ума» [14: 124-127]

Так же, как и в молитвах, Будда Шакьямуни в калмыцкой сказке «Окн Тенгр» представляется сказителями в роли спасителя и наставника, направляющего главную героиню, страдающую от жажды мести. Будда Шакьямуни даёт Окн Тенгр наставление: «Эн жирьлд чини хааль хажьр тал хажшижич, санси, келси, кесн үүлдврчи чамд ацан болад, дор үзгт татчана. Зовлңгин там, зовлңгин дала гетлх санан бээхлэ, хар үүлэн давтиго, зурьан зүүлин эмтэ юмнд харш болиго, оньдин дөрвн цагт шар шажна номан харснав гиньэд, цол ав» - «В этой жизни ты идёшь по неблагому пути. Деяния твоих тела, речи и ума тяжким грузом тянут тебя в низшие миры. Если ты хочешь избежать страданий ада, пересечь океан страданий, откажись

от повторения неблагих деяний, поклянись, что будешь во все времена защищать буддийское учение и не будешь причинять вреда существам шести уделов сансары».

В сказке «Хальмгин арвн тавнд, юнгад сар нильхин чирэ үзүлнэ?» - «Почему на пятнадцатый лунный день у Луны лицо младенца?» - Будда Шакьямуни выступает в традиционной для буддийских фольклорных произведений роли защитника всех существ, спасая их от разъярённого ненасытного дракона.

Сам информант называет своё повествование о Будде Шакьямуни сказкой (калм. *тууль*), однако само повествование по форме соответствует устному рассказу, содержащему некоторые элементы *намтара* Будды, что также свидетельствует о заимствовании традиционных буддийских сюжетов и мотивов калмыцкими сказителями, таких как отказ Будды от мирской жизни, аскеза и обретение просветления.

Рассмотренные образцы калмыцкого устного творчества наглядно демонстрируют трансформацию исходного материала в устах народных сказителей, к примеру изменено место действия – Шри-Ланка вместо Индии, однако при этом основные сюжетные решения и мораль сказки остаются неизменными, что позволяет провести параллель с каноническим жизнеописанием Будды. Можно предположить, что с распространением буддизма и одновременным знакомством калмыков с канонической буддийской литературой, такой жанр, как *намтар* или жизнеописание святых, был заимствован калмыками и его элементы, сюжеты и мотивы, нашли свое отражение во многих произведениях калмыцкого устного народного творчества, в том числе калмыцких народных сказках и устных рассказах.

Многие сегменты *намтара* вошли в произведения калмыцкого устного народного творчества, облекаясь

в формы, доступные широкой мас- проведённый анализ позволяет сде-
се, тесно переплетаясь с традицион- лать вывод о значительном влиянии
ными сказочными элементами. Не буддийской литературы на устное
смотря на выявленные различия, народное творчество калмыков.

Примечания:

1. Хабунова Е.Э. Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия: исследования и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998, 223 с.
2. Владимирцов Б.Я. Жизнь Будды, индийского Учителя Жизни: пять лекций по буддизму. Самара: Агни, 1998.
3. Бичеев Б.А. Мифолого-религиозные основы формирования этнического сознания калмыков: дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2005.
4. Бембеев Е.В. «Ранние» тексты на «ясном письме» в национальном корпусе калмыцкого языка: хронологическая характеристика // Вестник КИГИ РАН. Элиста, 2015. № 2.
5. Музраева Д.Н. Тибето-монгольская повествовательная литература XVII-XVIII вв. (Переводные письменные памятники на монгольском и ойратском языках). Элиста: Джангар, 2013.
6. Информант Убушиев Н.У. 1928 г.р. Материалы фольклорной экспедиции 2013 г. по Малодербетовскому району Республики Калмыкия.
7. Информант Цеденова Л.С. 1955 г.р. Материалы фольклорной экспедиции 2013г. по Целинному району Республики Калмыкия.
8. Майтрея. «Уттаратантра» с комментарием Арья Асанги / пер. с тиб. А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. Москва: Сохраним Тибет, 2017.
9. Майтрея. Религия: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов. Минск: Книжный дом, 2007.
10. Информант Убушиев Н.У. 1928 г.р. Материалы фольклорной экспедиции 2014 г. по Малодербетовскому району Республики Калмыкия.
11. Хабунова Е.Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла: сравнительное изучение национальных версий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Махачкала, 2007.
12. Информант Мучкаева К.Б. 1914 г.р. Материалы фольклорной экспедиции 2013г. по Целинному району Республики Калмыкия.
13. Полный текст Бхадракальпикасутры на тибетском языке размещен на сайте Buddhist Digital Resource Center и доступен для ознакомления по ссылке https://www.tbrc.org/#library_work_ViewInWindow-23386%7C1579%7C1%7C1%7C1%7C1175 Же Цонкапа. Сокращённое руководство к этапам пути Пробуждения (Средний Ламрим) / пер. с тиб. А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. М.: Сохраним Тибет, 2016.
14. Джангар. Москва: Гл. ред. восточ. лит. изд-ва «Наука», 1990.
15. Цит по: Двойная Сутра. Сутра золотистого света. Москва: Буки Веди, 2014.

References:

1. Khabunova E.E. Kalmyk wedding ceremonial poetry: research and materials. Elista: Kalm. Publishing House, 1998, 223 pp.
2. Vladimirtsov B.Ya. Life of Buddha, Indian Teacher of Life: Five Lectures on Buddhism. Samara: Agni, 1998.
3. Bicheev B.A. Mythological and religious foundations of the formation of the ethnic Kalmyk consciousness: Diss. for the Dr. of Philol. degree. Stavropol, 2005.
4. Bembeev E.V. "Early" texts in "clear writing" in the national corpus of the Kalmyk language: a chronological characteristic // Bulletin of the KIGI RAS. Elista, 2015. 2.

5. Muzraeva D.N. Tibetan-Mongolian narrative literature of the 17th–18th centuries. (Translated written monuments in the Mongolian and Oirat languages). Elista: Dzhangar, 2013.

6. Informant Ubushiev N.U., born 1928. Materials of the folklore expedition of 2013 in the Maloderbetovsky district of the Republic of Kalmykia.

7. Informant L. Tsedenova, born 1955. Materials of the folklore expedition of 2013 in the Tselinny district of the Republic of Kalmykia.

8. Maitreya. Uttarantra with commentary by Arya Asangi / transl. from Tibetan by A. Kugyavichus; scient. and general ed. by A. Terentyev. Moscow: Sokhranim Tibet, 2017.

9. Maitreya. Religion: Encyclopedia / comp. by A.A. Gritsanov. Minsk: Book House, 2007.

10. Informant Ubushiev N.U., born 1928. Materials of the folklore expedition of 2014 in the Maloderbetovsky district of the Republic of Kalmykia.

11. Khabunova E.E. Heroic epic «Jangar»: poetic constants of the heroic life cycle: a comparative study of national versions: Diss. abstract for the Dr. of Philol. degree. Makhachkala, 2007.

12. Informant K.B. Muchkaeva, born 1914. Materials of the folklore expedition of 2013 in the Tselinny district of the Republic of Kalmykia.

13. The full text of the Bhadrakalpikasutra in the Tibetan language is posted on the Buddhist Digital Recourse Center website and is available for reference at https://www.tbrc.org/#library_work_ViewInWindow-23386%7C1579%7C1%7C1%7C1%7C1175

14. Jae Tsongkhapa. The abridged guide to the stages of the path of Awakening (Middle Lamrim) / transl. from Tibetan by A. Kugyavichus; scient. and general ed. by A. Terentyev. M.: Sokhranim Tibet, 2016.

15. Jangar. Moscow: Ch. ed. of Eastern lit. of the Publishing house «Nauka», 1990.

16. Quote from: Double Sutra. Sutra of golden light. Moscow: Buki Vedi, 2014.